

Лун Сяовань произнесла свои слова легко, будто бы небрежно, но они словно тяжёлый молот обрушились на сердце Шэнь Юаньци, заставив его дыхание на мгновение остановиться.

— Однако сейчас третий брат уже поправился, и это благодаря брату Нину и его высочеству князю-регенту, — добавила Лун Сяовань.

Об этом он не знал. Если бы он был в курсе с самого начала, то, несмотря на раны, всё равно пришёл бы к Лун Цзинняню. Возможно, именно поэтому отец и Сяо Нин не сказали ему об этом.

Шэнь Юаньци последовал за Лун Сяовань, войдя в резиденцию. Осмотревшись, он не мог скрыть удивления.

Резиденция князя И была слишком убогой. Во дворе росли лишь несколько деревьев, плитка на земле местами потрескалась, а стены, покрытые простым слоем штукатурки, уже начали осыпаться. Тем не менее двор был ухожен и чист.

Это всё же жилище принца, но условия здесь были хуже, чем во дворе слуг в резиденции канцлера Шэня. Видимо, император действительно не благоволил князю И.

Лун Сяовань закрыла ворота и повела Шэнь Юаньци во внутренний двор. По мере продвижения всё вокруг становилось ещё более убогим и обветшалым.

Шэнь Юаньци почувствовал лёгкий дискомфорт. Войдя во внутренний двор, он заметил Лун Цзинняня, который, присев в углу, сосредоточенно ухаживал за цветами. В руках он держал маленькую мотыгу, аккуратно удаляя сорняки с грядки.

— Третий брат! — Увидев Лун Цзинняня, Лун Сяовань радостно подбежала к нему.

Услышав её голос, Лун Цзиннянь обернулся и сразу заметил Шэнь Юаньци, стоящего под навесом. Он замер, бросил мотыгу и встал, поспешно отряхивая землю с рукавов. Его руки беспокойно двигались, словно он не знал, куда их деть, а взгляд блуждал, избегая встречи с Шэнь Юаньци. На его обычно спокойном лице появился лёгкий румянец.

Шэнь Юаньци пришёл к нему, и он должен был бы радоваться, но его убогая резиденция и жалкий вид, который он сейчас представлял, были на виду у Шэнь Юаньци. Впервые он почувствовал, что лучше бы Шэнь Юаньци никогда не приходил.

— Третий брат, что с тобой? — Лун Сяовань с беспокойством спросила, видя его растерянность.

— Ничего, — Лун Цзиннянь, сдерживая внутреннее волнение, улыбнулся.

— Генерал Шэнь приветствует его высочество князя И. — Шэнь Юаньци подошёл к Лун Цзинняню и почтительно поклонился. — Я глубоко благодарен вашему высочеству за спасение на охотничьих угодьях. Если бы не ваше вмешательство, я бы уже не смог наслаждаться красотой этого мира. В будущем, если вам понадобится моя помощь, пожалуйста, сообщите.

Его слова звучали слишком официально, и Шэнь Юаньци сам почувствовал неловкость.

Лун Цзиннянь утешил себя мыслью, что Шэнь Юаньци просто пришёл выразить благодарность. Он не должен терять самообладание перед ним.

Собравшись с силами, он больше не избегал взгляда Шэнь Юаньци и с неосознанным теплом в

глазах произнёс:

— Не стоит благодарности. Это было моей обязанностью.

Его обязанностью? Почему он так сказал? Шэнь Юаньци хотел спросить, но его прервал голос, донёвшийся издалека.

— Ваше высочество, на кухне закончилась еда. Мне нужно сходить на рынок за овощами. Ваше высочество хотите... — Хань Инь, говоря это, повернул за угол и увидел Шэнь Юаньци и Лун Сяовань.

Он тут же замолчал, опустился на колени с корзиной в руке:

— Приветствую генерала Шэнь и её высочество принцессу. Я прошу прощения за свою бестактность. Ваше высочество, прошу наказать меня.

Лицо Лун Цзинняня напряглось. Теперь, когда его убогая резиденция была на виду у всех, а Хань Инь прибежал с такими словами, он едва сдержался, чтобы не ударить его.

Сдерживая гнев, он сухо ответил:

— Ничего страшного. Иди.

— Подожди, — Шэнь Юаньци остановил Хань Иня.

Резиденция князя И была скромной, но всё же это жилище принца. Как могло случиться, что на кухне не осталось еды? Это явное пренебрежение обязанностями!

К тому же Хань Инь упомянул овощи. Лун Цзиннянь только что оправился от тяжёлой травмы. Как он может питаться только овощами, которые не дают достаточно питательных веществ?

— Ваше высочество, прошу прощения за мою наглость, но слуги на вашей кухне явно не справляются с обязанностями. Разве вас это не злит?

Если бы это было в резиденции канцлера, таких слуг давно бы выгнали.

Лун Цзиннянь явно не хотел отвечать, но под взглядом Шэнь Юаньци он не смог промолчать:

— Я — бедный принц, мне не нужно много слуг. Я давно отпустил их, оставив только Хань Иня.

Лицо Лун Цзинняня потемнело, уголки его губ слегка дрожали.

Он был в упадке, и каждый мог его унижить. Слуг было много, но их преданность нельзя было гарантировать. Лучше отпустить их, чтобы они нашли других хозяев, чем держать их и рисковать, что они будут строить козни за его спиной.

Шэнь Юаньци вздохнул, чувствуя не только боль за Лун Цзинняня, но и досаду за то, что затронул его болезненную тему.

Он не мог смотреть, как кто-то страдает перед ним, особенно если это было частично его виной. Прямо заявил:

— Но нельзя питаться только овощами. Вы только что оправились от травмы, нужно есть что-то более питательное. Я немного умею готовить, я пойду за продуктами.

Шэнь Юаньци взял корзину у Хань Иня:

— Ваше высочество, что вы любите? Я принесу.

Лун Цзиннянь немного растерялся, но на вопрос Шэнь Юаньци он машинально ответил:

— Рыбу.

— Хорошо, ваше высочество, подождите меня полчаса. — Услышав ответ, Шэнь Юаньци повернулся и быстро ушёл, оставив троих в замешательстве.

Лун Сяовань первой пришла в себя:

— Третий брат, я пойду с братом Шэнь.

Лун Цзиннянь не услышал её слов. В его голове крутились слова Шэнь Юаньци: он умеет готовить и спросил, что он любит.

Значит, сегодняшний обед будет приготовлен... братом Шэнь?

Радость наполнила его сердце, и уголки его губ непроизвольно поднялись, а глаза наполнились теплом.

Он снова сможет попробовать блюда, приготовленные братом Шэнь? Он никогда не думал, что это возможно. Это было... как сон.

Лун Цзиннянь очнулся и, смахнув пыль с одежды, торопливо спросил Хань Иня:

— Хань Инь, я грязный? Мой головной убор в порядке?

— Нет, вы чистый, и головной убор в порядке, — честно ответил Хань Инь.

Почему его высочество так нервничает и возбуждён? И почему его лицо, кажется, покраснело?

Хань Инь почувствовал странное предчувствие. Он покачал головой, быстро отбросив эту мысль. Нет, его высочество не может...

Хотя Хань Инь сказал, что всё в порядке, Лун Цзиннянь всё же чувствовал, что недостаточно опрятен. Ему нужно было переодеться. Да, ему нужно переодеться.

Перед братом Шэнь он должен выглядеть наилучшим образом. Иначе в следующий раз он не знает, когда сможет быть рядом с ним. По крайней мере, в этот раз он не хотел оставлять сожалений.

— Брат Шэнь, что мы будем покупать? — Лун Сяовань, следуя за Шэнь Юаньци, смотрела на различные овощи.

— Конечно, что-то питательное.

Шэнь Юаньци огляделся и наконец заметил лоток с рыбой:

— Там продают рыбу, пойдём.

Шэнь Юаньци подошёл к лотку, присел и тщательно выбрал двух самых жирных карпов,

положив их в корзину.

Затем он купил ещё немного мяса и свежих овощей. Корзина уже была полна, а в руках Лун Сяовань были две большие связки зелени.

Лун Сяовань, видя, как Шэнь Юаньци снова ускорился, поняла, что он, вероятно, что-то ещё присмотрел. Но она уже не могла нести больше!

С трудом таща усталое тело, она подошла к нему и увидела, что Шэнь Юаньци остановился у другого лотка с рыбой.

— Брат Шэнь, мы уже купили рыбу. Зачем ещё? — Лун Сяовань, сбросив тяжесть, потерла уставшие плечи.

Шэнь Юаньци, выбирая рыбу, не поднимая головы, ответил:

— Это карп для супа, а эта жёлтая рыба — для жарки.

— А, понятно.

— Кстати, раз уж мы вышли, купим ещё немного лекарств для укрепления здоровья его высочества, чтобы не осталось никаких последствий.

<http://bllate.org/book/16387/1483980>